

В. Л. Величко

Владимир Соловьев

Жизнь и творения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Л. Величко**
Владимир Соловьев: Жизнь и творения / В. Л. Величко – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 214 с.

ISBN 978-5-518-00274-6

ISBN 978-5-518-00274-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

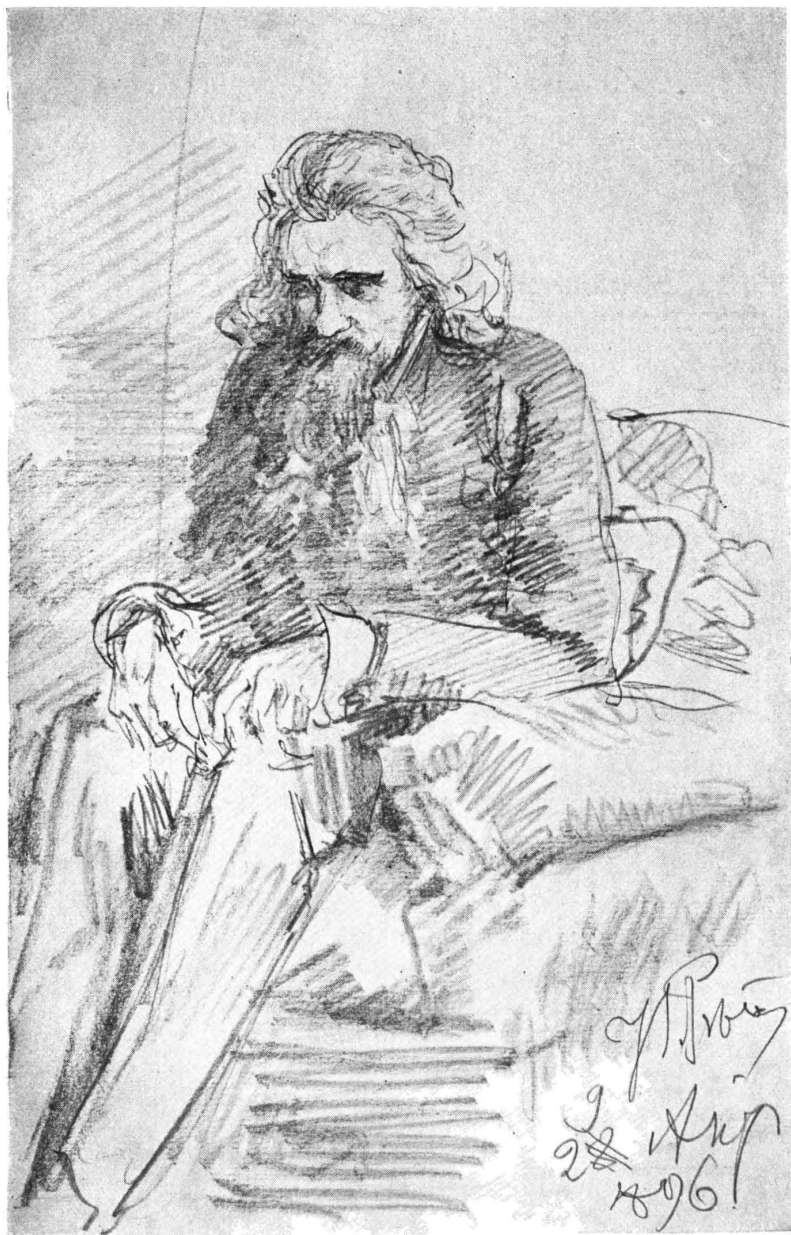
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Вл. С. СОЛОВЬЕВЪ

Отъ автора.

1. Предисловіе къ первому изданію.

Интересъ, вызываемый въ читающей публикѣ именемъ Вл. С. Соловьева, даетъ мнѣ смѣлость объединить въ отдѣльной книгѣ помѣщавшіяся въ «Книжкахъ Недѣли» и «Новомъ Дѣлѣ» статьи мои о безвременно угасшемъ великомъ русскомъ мыслителѣ.

Но кромѣ и превыше этой смѣлости, побуждаютъ меня къ такому шагу благодарная память сердца и, въ особенности, гражданскій долгъ. Людямъ всякихъ возрѣній, — и сторонникамъ религіи, и ея отрицателямъ, и космополитамъ, и ревнителямъ національнаго развитія, — необходима и живительна та *духовная культурность*, которою отличался почившій философъ. Въ основѣ каждаго его слова и поступка были строгая честность мысли, уваженіе къ чужимъ, даже оспариваемымъ, но искреннимъ взглядамъ, и доброжелательство къ ближнимъ, — словомъ, черты, не часто встрѣчающіяся въ какихъ бы то ни было журнальныхъ и общественныхъ кругахъ. Этими чертами Владиміръ Соловьевъ былъ объединенъ съ лучшими представителями самыхъ различныхъ направленій — и въ этомъ одна изъ главныхъ его заслугъ передъ мыслящимъ человѣчествомъ. Безъ подъема такой культурности нѣтъ истиннаго общественнаго прогресса, а есть лишь смѣна однихъ нестроеній другими.

Въ предлагаемой характеристикѣ жизни и твореній почившаго мыслителя я не могъ отрѣшиться отъ собственнаго «угла зрѣнія» на разбираемые попутно вопросы; думаю, что это дѣлу не вредить, а помогаетъ: безусловной объективности даже у заправскихъ историковъ при оцѣнкѣ явленій быть не можетъ, а лицемерно драпироваться въ плащъ такой объективности — недостойно; искренній же личный взглядъ, при условіи любви къ описываемому и строгой точности сообщаемыхъ фактовъ, служитъ порукою наибольшей цѣльности и жизненности изображенія.

Я увѣренъ, что, по мѣрѣ духовнаго роста нашего общества, будетъ наростать и цѣлая литература, посвященная Владиміру Соловьеву. Въ нынѣшнее-же безвременье, быть можетъ, и эта небольшая книжка явится мостикомъ отъ умственной анатіи и суетнаго безразличія къ высокимъ чувствамъ, понятіямъ и задачамъ, которымъ беззавѣтно былъ преданъ этотъ замѣчательный человекъ. Пусть она послужитъ хоть звеномъ для первоначальнаго знакомства: кто увидитъ чарующій обликъ Владиміра Соловьева, тотъ захочетъ узнать его поближе; узнавъ поближе, — полюбитъ его, возвысится до него и съ благодарностью почувствуетъ въ себѣ духовный подъемъ.

Сознавая всѣ недостатки своего скромнаго труда, въ выполненіи котораго я находилъ неизъяснимую отраду, я буду награжденъ выше мѣры, если читатели этой книжки, вспоминая почившаго мыслителя, примѣнятъ къ нему слова поэта:

Не говори съ тоской: «Ихъ нѣтъ!» —

А съ благодарностію: «Были!»...

С.-Петербургъ, 1902 г.

25 марта, день Благовѣщенія.

2. Предисловіе ко второму изданію.

За нѣсколько мѣсяцевъ разошлось первое изданіе настоящей книги. Приписываю этотъ глубоко-радостный мнѣ фактъ, конечно, почти всецѣло тому, что посмертное значеніе незабвеннаго русскаго мыслителя не слабѣетъ, а неуклонно растетъ въ нашемъ обществѣ. Громко плещутъ волны разныхъ мутныхъ теченій,—противокультурныхъ, противообщественныхъ, противочеловѣчныхъ; смѣняются модныя шумихи, вспыхиваютъ и угасають потѣшныя огни, привлекающіе «интеллигентную» чернь; а свѣтлый обликъ Владиміра Соловьева сіяетъ лучами неугасимыми, какъ неугасимая лампада, затепленная предъ алтаремъ Всевышняго. Любовь къ имени и духовному облику почившаго мыслителя есть признакъ не только живучести идеализма въ русской средѣ, какимъ бы воздѣйствіямъ она ни подвергалась, но и инстинкта самосохраненія, т. к. общество, равнодушное къ явленіямъ нравственно-культурнымъ, было бы обречено на одичаніе, разложеніе и погибель. Пускай умы и нервы жертвъ недомыслія, невоспитанности и развинченности поддаются проповѣди озвѣренія или заражаются примѣрами циничнаго отказа отъ «образа и подобія»! Русскія сердца, смутно скорбящія о нарушеніи гармоніи въ нашей мысли и жизни, не забудутъ вѣщихъ словъ Владиміра Сергѣевича:

«— Мы, имѣющіе несчастье принадлежать къ русской интеллигенціи, которая вмѣсто образа Божія все еще продолжаетъ носить образъ и подобіе обезьяны,—мы должны же, наконецъ, увидать свое жалкое положеніе, должны поста-

ратся *возстановить въ себѣ русскій народный характеръ*, перестать творить себѣ кумира изъ всякой узкой и ничтожной идейки».

Не взирая на распространеніе именно тѣхъ идеекъ, которыя грозятъ идеаламъ *человѣчной* общественности, нельзя не замѣтить, что доброе сѣмя, брошенное Владиміромъ Соловьевымъ, даетъ уже плодъ...

За истекшіе нѣсколько мѣсяцевъ литература о Вл. С. Соловьевѣ и его твореніяхъ продолжала расти; особаго вниманія заслуживаетъ очеркъ А. Ф. Кони, художника слова, съ большимъ мастерствомъ и задушевностью изображающаго именно положительные характеры. Ограничусь указаніемъ на этотъ трудъ; настоящее же второе изданіе своей книги я выпускаю въ свѣтъ безъ перемѣнъ и дополненій, боясь, подъ вліяніемъ чужихъ мнѣній, видоизмѣнить тотъ обликъ почившаго мыслителя, который сложился въ моемъ сознаніи и кажется мнѣ жизненно-правдивымъ.

Такое опасеніе, впрочемъ, можетъ относиться лишь къ второстепеннымъ чертамъ этаго облика, ибо *духовная сущность* его ясна, свѣтла и не поддается разнообразнымъ толкованіямъ. Къ ней примѣнимо сказанное русскимъ лирикомъ ѿ Шиллеръ: она представляетъ собою то,

«Что въ челоуѣкѣ челоуѣчно
«И что въ безсмертномъ не уметь!!!...»

В. В.

6 апрѣля 1903 г.
Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Памяти Вл. С. Соловьева.

I.

Надъ могилою твоей,
Надъ безвременной могилой
Что объесть, съ тайной силой,
Сиротѣющихъ людей?

* *
*

То связуетъ воедино,—
Какъ святыня, дорога,—
Скорбь и друга, и врага,
И слугу, и господина,

* *
*

Кроткихъ родины сыновъ
Съ горстью пасынковъ лукавыхъ;
Всѣхъ,—и правыхъ и неправыхъ
Передъ правдой вѣщихъ сновъ!

* *
*

Съ этой правдою въ дорогу
Рано вышелъ ты, любя,—
Чтобы все вокругъ тебя
Пѣло: «Слава въ вышнихъ Богу!»

* *
*

Чтобъ царилъ въ семьѣ людской
Миръ, дыша благоволеньемъ,

Надъ корыстнымъ озлобленьемъ,
Надъ мятежною тоской!

* *
*

Въ милой матери-отчизнѣ
Страстно видѣть жаждаль ты
Мощь Христовой правоты,
Благодать нездѣшной жизни!

* *
*

Ты умолкъ—и надъ твоей
Многодумною могилой
Скорбь, таинственной силой,
Освящаетъ духъ унылый
Сиротѣющихъ людей...

II.

Какъ мрачно и холодно, холодно стало,
И какъ тяжело, тяжело!
Куда все исчезло, что пѣло, сіяло
И вешней отрадой цвѣло?!

* *
*

Ты, добрый изъ добрыхъ, ты милый изъ милыхъ,
Ушелъ отъ враговъ и друзей!...
Душа, какъ въ бреду—и повѣрить не въ силахъ
Всей правдѣ печали своей!

* *
*

Такъ явственно голосъ твой слышенъ порою
И грезится ласковый взглядъ,—
Что кажется шуткою глупой и злою
Утрата... больнѣй всѣхъ утратъ!

* *
*